ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 79

Сборник статей

**LEGAL ISSUES
OF STRENGTHENING RUSSIAN
STATEHOOD**

Vol. 79

Collection of papers

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

ning. Voicing a sentence always takes some time, so on this day the parties cannot be guaranteed a full day to start procedural activities on the preparation of appeals, especially if the court announces the sentence in the afternoon, at the end of the day.

A proposal is formulated to make an amendment to Article 128 of Chapter 17 of the RF Code of Criminal Procedure that fixes a provision similar to Part 3 of Article 107 of the RF Code of Civil Procedure. However, it is necessary to consider the issue of exceptional cases of the start of the period calculated in days, for example, when calculating a three-day period at the stage of initiating a criminal case (this issue also exists in practice).

REFERENCES

1. Sluchevskiy, V. (1913) *Uchebnik russkogo ugolovnogogo protsesssa: Sudoustroystvo–sudoproizvodstvo* [Russian Criminal Procedure: Judicial System – Judicial Proceedings]. 4th ed. St. Petersburg: [s.n.].
2. Kolokolov, N.A., Sklyarenko, M.V. & Yartsev, R.V. (2018) *Apellyatsiya, kassatsiya, nadzor: primeneniye UPK RF* [Appeal, cassation, supervision: application of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. Moscow: Yurlitinform.
3. The Supreme Court of the Russian Federation. (2013) *Resolution No. 41 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On the application by the courts of the legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest and bail” of December 19, 2013*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/. (In Russian).
4. The Supreme Court of the Russian Federation. (2012) *Resolution No. 26 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On the application of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the proceedings before the court of appeal” of November 27, 2012*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138315/. (In Russian).
5. The Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *Resolution No. 55 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On the judicial sentence” of November 29, 2016*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/. (In Russian).

DOI: 10.17223/9785946217637/39

К.А. Савельев, Т.Ю. Проскурина

БЕСКОНЕЧНОЕ ОБВИНЕНИЕ: PRO ET CONTRA

Защита прав и законных интересов участников уголовного процесса обуславливает необходимость жесткой правовой регламентации сроков уголовного преследования, как деятельности существенно ограничивающей

права личности. Однако закрепление и развитие в законодательстве и правоприменительной практике возможности трансформации обвинения с увеличением его объема и тяжести, а также «циклического» осуществления обвинительной деятельности приводит к нивелированию охранительной сущности уголовного процесса.

Ключевые слова: обвинение, уголовное преследование, предварительное расследование, пересмотр приговора, возвращение уголовного дела.

Одним из магистральных направлений современных исследований в области уголовного судопроизводства стал поиск эффективных средств защиты прав и законных интересов его участников. Предложены теоретические и практические средства, гарантирующие реальность прав обвиняемого и потерпевшего; на органы предварительного расследования и суд возложены соответствующие им обязанности.

Тем не менее, остаётся неизменной системная особенность отечественного процесса, которая в значительной мере обесценивает эти достижения – «бесконечность» обвинения и связанного с ним уголовного преследования.

Процессуальная деятельность по изобличению лица в совершении преступления неизбежно связана с ограничением основных прав человека и гражданина, в том числе права на свободу, личную неприкосновенность, личную и семейную тайну и т.п. Поэтому, какие бы процессуальные гарантии законных интересов участников уголовного судопроизводства не были предусмотрены законодателем – само наличие уголовного преследования ограничивает конституционные права граждан.

Такое положение требует установления ограниченных сроков, в течение которых должны быть разрешены стоящие перед обвинением задачи. В этих целях законодателем установлены процессуальные акты, с которыми связано начало и завершение уголовного преследования; установлены сроки расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, а также сроки обжалования судебных актов.

Однако как закон, так и правоприменительная практика устанавливают возможность как неограниченного (в пределах сроков давности) возобновления ранее завершённого уголовного преследования, так и беспрепятственной трансформации обвинения на всех этапах уголовного судопроизводства.

Согласно требованиям Уголовно-процессуального кодекса уголовное дело возбуждается при наличии достаточных данных, указывающих на

признаки конкретного преступления, имевшего определённое место и время, что находит отражение в соответствующем процессуальном решении следователя (дознателя), содержащего указания на пункт, часть и статью УК РФ. Однако действующим законом не ограничена возможность трансформация обвинения на последующей стадии досудебного производства: возбудив уголовное дело по признакам определенного преступления, органы расследования вправе изменять их любым образом. Не препятствует закон и предъявлению в ходе предварительного расследования нового обвинения в совершении преступлений, по которым уголовное дело не возбуждалось.

В результате, в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого (в обвинительном заключении и обвинительном акте) может быть отражена формулировка обвинения, существенно отличающаяся от акта возбуждения уголовного дела, как по признакам преступления, так по объему. Уместно отметить, что допустимость подобной практики отметили 74% из числа 50 опрошенных следователей различных ведомств Самарской области.

Таким образом, до самого окончания расследования сторона защиты не может исключать дополнения обвинения эпизодами, которые отсутствуют в постановлении о возбуждении уголовного дела. Тем самым официально допускается ведение уголовного преследования в отношении лица без возбуждения уголовного дела по поводу конкретного события при соблюдении одного лишь условия, что хоть какое-то уголовное дело существует. Данное обстоятельство не позволяет в полной мере стороне защиты определить свою позицию по делу и выбрать соответствующую ей тактику опровержения обвинения или отстаивания своей версии события преступления, что существенно затрудняет реализацию принадлежащих обвиняемому и его защитнику прав.

Таким образом, анализ положений уголовно-процессуального законодательства и сложившейся следственной практики приводит к выводу о возможности осуществления на стадии предварительного расследования скрытого уголовного преследования, не основанного на акте возбуждения дела.

Особое значение эта особенность расследования приобретает в связи с масштабными изменениями пересмотра приговора, произошедшими в последние годы.

Законодатель счёл возможным наделить суды апелляционной, кассационной, надзорной инстанций, а также суды, рассматривающие

дело по новым и вновь открывшимся обстоятельствам правом отмены приговора с возвращением дела прокурору. Правовые позиции Конституционного Суда РФ послужили основанием для включения в УПК РФ нормативных положений, регламентирующих возвращение уголовного дела прокурору судом первой инстанции для усиления обвинения [1]. При этом суды не связаны доводами жалоб и могут принять подобные решения вне зависимости от воли сторон.

Так, по данным Главного следственного управления ГУ МВД России по Самарской области за 12 месяцев 2017 года судами Самарской области прокурору возвращено 47 уголовных дел (на 14,6% больше показателей 2016 года). Причиной возвращения 8,5% уголовных дел, по мнению суда, явилась неверная квалификация действий обвиняемых по статье УК РФ о менее тяжком преступлении, нежели состав, фактически образованный их действиями [2].

В свою очередь, прокурор вправе вернуть полученное из суда дело на стадию предварительного расследования. Таким образом, до истечения сроков давности ни один участник уголовного судопроизводства не может быть гарантирован против возобновления уголовного преследования даже при наличии вступившего в силу приговора суда; при этом ничто не препятствует изменению такого уголовного преследования, как по вменяемым в вину обвиняемого обстоятельствам, так и по квалификации деяния.

Из этого можно сделать вывод об установлении «циклической» возможности уголовного преследования – даже после прохождения уголовного дела по всем стадиям судопроизводства, установление фактических и юридических ошибок по делу влечёт за собой повторение процесса.

На первый взгляд, достоинством этой системы является возможность исправления судебных ошибок на любом этапе – даже после отбытия осужденным наказания. Несмотря на окончание производства по делу, сохраняется возможность достижения истины.

Подтверждением этой идеи служит анализ судебной практики возвращения уголовных дел прокурору, позволяющий утверждать, что основной причиной принятия судами такого решения являются наступившие новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния.

Так, в подавляющем большинстве случаев, основанием возобновления производства по уголовным делам ввиду новых обстоятельств

является возникновение после вступления приговора в законную силу новых общественно-опасных последствий инкриминированного осужденным деяния. Примером может служить Постановление Президиума Пермского краевого суда от 16.02.2018 г. по уголовному делу в отношении Коротких А.В., осужденного по ч. 1 ст. 111 УК РФ, об отмене приговора и возвращении уголовного дела прокурору в связи со смертью потерпевшего после вступления приговора в законную силу [3].

Тем не менее, «бесконечное» обвинение имеет глубоко инквизиционный характер. Не случайно ещё Я.И. Баршев выделял в русском дореформенном процессе разновидность *сторонних* приговоров – выражавших мнение суда о необходимости продолжения расследования или о прекращении дела до будущего времени, когда откроются новые обстоятельства [4. С. 132].

В рамках этой системы участники судопроизводства не только подвергаются ограничению своих прав; они также оказываются перед угрозой возобновления таких ограничений в течение неопределённого периода времени. Однако, как верно заметил И.Я. Фойницкий судебный порядок призван к жизни практическими интересами общегития, а потому судебным делам должен наступать когда-нибудь конец, хотя бы даже и ценой внутренней правды [5. Т. 2. С. 510].

Правовые позиции Конституционного Суда РФ относительно права суда по своей инициативе принять решение о возвращении дела прокурору для усиления обвинения, на наш взгляд, не вполне согласуются с требованием объективности и беспристрастности суда как органа правосудия. Фактически, расширяя обвинение в отношении конкретного лица, суд выходит за пределы возложенной на него процессуальной функции разрешения дела по существу.

Кроме того, обращает на себя внимание то обстоятельство, что порой институт возвращения уголовного дела прокурору используется для исправления ошибок органов уголовного преследования. В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении Караева З.О., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ. Постановлением мирового судьи судебного участка №6 Нальчикского судебного района Кабардино-балкарской республики от 23 мая 2017 года уголовное дело в отношении Караева З.О. было прекращено за примирением сторон на основании ст. 25 УПК РФ и в апелляционном порядке не рассматривалось. Однако По-

становлением Президиума Верховного Суда Кабардино-балкарской республики постановление мирового судьи отменено с возвращением дела прокурору г. Нальчика для устранения препятствий в рассмотрении его судом. Основанием для пересмотра судебного решения кассационном явилось кассационное представление прокурора, указавшего на необходимость квалифицировать действия Караева З.О. по ч. 2 ст. 112 УК РФ. Прокурор указал, что ошибка в квалификации действий Караева была допущена еще на стадии дознания, по результатам которого ему выдвинуто обвинение, не соответствующее фактическим обстоятельствам, изложенным в обвинительном акте [6].

Нельзя не отметить, что неограниченная возможность отмены приговора, уже вступившего в законную силу, подрывает незыблемость судебного решения как акта правосудия. К тому же возникают серьезные препятствия к реализации положений института преюдиции, имеющей межотраслевой характер. Нивелируя общеобязательность вступивших в законную силу судебных постановлений возможностью их отмены и существенного изменения в части усиления обвинения, законодатель порождает немалое количество проблем, не только при обращении приговора к исполнению, но и при рассмотрении судами других уголовных или гражданских, арбитражных и административных дел. Действующее законодательство предусматривает безоговорочное применение уже установленных вступившим в силу приговором обстоятельств, как не требующих проверки (ст. 90 УПК РФ). Тем не менее, новеллы УПК, позволяющие суду кассационной и надзорной инстанции по собственной инициативе отменять приговор с целью возвращения дела прокурору, приводят к парадоксальному выводу о невозможности рассматривать вступившее в силу судебное решение как окончательный акт, ставящий точку в разрешении правового спора. Как верно отметил еще И.Я. Фойницкий, сила и значение судебных решений не должны быть пустым звуком, а потому задача судебного пересмотра состоит в обеспечении непоколебимости судебных решений [5. С. 510]. Представляется, что институт пересмотра судебных решений, выступающий гарантией возможности исправления судебных ошибок, не может использоваться как инструмент восполнения недостатков предварительного расследования. И тем более не может служить потенциальной угрозой ухудшения положения осужденного (оправданного).

Поэтому необходимо законодательное закрепление ряда правил, исключающих бесконечное обвинение. Представляется, что сформу-

лированное дознавателем или следователем обвинение по своим обстоятельствам и квалификации не должно существенно отличаться от указанного в постановлении о возбуждении уголовного дела. Дополнение обвинения также должно производиться только при условии постановления о возбуждении уголовного дела по данному эпизоду.

Следует установить сокращённые сроки расследования после отмены постановления о прекращении уголовного дела. В целях предотвращения злоупотреблений с возобновлением сроков, представляется необходимым исключить неоднократные прекращения уголовных дел.

Применительно к судебным стадиям необходимо установление процессуального института «окончательного приговора» – запрет на отмену приговора после его проверки в апелляционном и кассационном порядке. Несмотря на позицию Конституционного суда, нельзя согласиться с установлением возможности суда возвращать уголовное дело прокурору. Указанная практика в современных условиях ведёт к ничем неограниченному возобновлению и изменению обвинения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148711/ (дата обращения: 17.03.2018).
2. Обзор причин возвращения уголовных дел судом в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий их рассмотрения по итогам работы за 2017 год, подготовленный Главным следственным управлением ГУ МВД России по Самарской области.
3. Решение по делу 4У–255/2018 [44У–32/2018]. URL: <https://rospravosudie.com/court-permskij-kraevoj-sud-permskij-kraj-s/act-580653513/> (дата обращения: 17.03.2018).
4. Баршев И.Я. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному процессу. М. :ЛексЭст, 2001. 209 с.
5. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб. : Альфа, 1996. Т. 2. 606 с.
6. Уголовное дело № 44у–11/2018. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-kabardino-balkarskoj-respubliki-kabardino-balkarskaya-respublika-s/act-580494082/> (дата обращения: 17.03.2018).

INFINITE CHARGES: PRO ET CONTRA

Konstantin A. Savelyev, Samara National Research University (Samara, Russian Federation). E-mail: konsav67@gmail.com

Tatyana Yu. Proskurina, Samara National Research University (Samara, Russian Federation). E-mail: taprosk3@rambler.ru

Keywords: accusation, criminal prosecution, preliminary investigation, review of sentence, return of criminal case.

DOI: 10.17223/9785946217637/39

The study is aimed at analyzing the issues associated with the actual unlimited possibilities for criminal prosecution, as well as providing a scientific substantiation of both theoretical principles and practical recommendations for improving the criminal procedural legislation of the Russian Federation in the part mentioned.

In the course of the study, the methods used were formal legal, analytical, sociological, statistical and comparative legal ones.

The study focused on the examination of the court practice when the court returned the criminal cases to the prosecutor according to the need to change a charge to a more serious one. Thus, the authors analyzed the decisions of the courts of first instance and the appeal judgments on the return of the case to the prosecutor under Article 237 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (CCP RF). Another matter of study was the statistical data of the Main Investigation Department of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Samara Region on the results of the work performed over 2017 on the reasons for the court returning criminal cases under Article 237 CCP RF in order to remove obstacles to their consideration.

By nature, the findings of the study are doctrinal (with respect to the scientific community) and regulatory (with respect to the legislator) recommendations for eliminating the infinity of prosecutorial activities.

In particular, attention is drawn to the following issues:

1. In the stage of preliminary investigation, there are no limits to both the charge transformation and covert criminal prosecution, which is not based on the order initiating criminal proceedings.
2. The possibility of repeated cancellation of a decision to terminate a criminal case.
3. The possibility of the return of the case to the prosecutor by the court of appeal, cassation or supervisory instance, as well as by the courts considering the case in the scope of new and newly discovered circumstances, including regardless of the positions of the parties.

The necessary adjustments to the current legislation should affect the following aspects: firstly, the charge formulated by an investigator and an interrogating officer must have no significant differences from the one specified in the order initiating a criminal case. Addition of the charge in the course of an investigation is possible only under the condition that the case was initiated in this exact episode of investigation; secondly, it should be established that, after the decision to terminate a criminal case was annulled, the investigation periods must be shortened, while the possibility of repeated termina-

tion of criminal cases must be eliminated; thirdly, the ability of the court to return the criminal case to the prosecutor on the grounds aggravating the situation of the convicted or acquitted person should be limited.

REFERENCES

1. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2013) Resolution No. 16-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 2, 2013, “On the case of verifying the constitutionality of the provisions of Part One of Article 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen of the Republic of Uzbekistan B. Gadaev and the request of the Kurgan Regional Court”. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148711/. (Accessed: 17th March 2018). (In Russian).
2. Main Investigation Department of the State Ministry of Internal Affairs of Russia. (2017) *Obzor prichin vozvrashcheniya ugovolnykh del sudom v poryadke st. 237 UPK RF dlya ustraneniya prep'yatstviy ikh rassmotreniya po itogam raboty za 2017 god, podgotovlennyy Glavnym sledstvennym upravleniem GU MVD Rossii po Samarskoy oblasti* [Review of the reasons for the return of criminal cases by court according to Art. 237 of the Code of Criminal Procedure to eliminate obstacles to their consideration on the results of work in 2017, prepared by the Main Investigation Department of the State Ministry of Internal Affairs of Russia in Samara region].
3. The Perm Regional Court. (2018) *Reshenie po delu 4U–255/2018 [44U–32/2018]* [Decision on Case 4U–255/2018 [44U–32/2018]]. [Online] Available from: <https://rospravosudie.com/court-permskij-kraevoj-sud-permskij-kraj-s/act-580653513/>. (Accessed: 17th March 2018).
4. Barshev, I.Ya. (2001) *Osnovaniya ugovolnogo sudoproizvodstva s primeneniem k rossiyskomu ugovolnomu protsessu* [Grounds for criminal proceedings with application to the Russian criminal process]. Moscow: LeksEst.
5. Foynit'skiy, I.Ya. (1996) *Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva* [Criminal Proceedings]. Vol. 2. St. Petersburg: AI'fa.
6. The Court of the Kabardino-Balkarian Republic. (2018) *Ugolovnoe delo № 44u–11/2018* [Criminal Case No. 44u–11/2018]. [Online] Available from: <https://rospravosudie.com/court-verxovnyj-sud-kabardino-balkarskoj-respubliki-kabardino-balkarskaya-respublika-s/act-580494082/>. (Accessed: 17th March 2018).